

Глава 15. Лучшие родственники

Сун Кан покинул деревню Лохэ в раздражении, песок с навозом всё ещё стоял у него во рту. Он несколько раз сплюнул, но вонь никак не проходила.

Семья Сун жила в деревне Наньчжуан, что недалеко от Лохэ. Жилось им тяжело, ведь Наньчжуан был не таким зажиточным, как Лохэ.

Они слышали, что демобилизованные солдаты вернулись. Хотя с момента свадьбы Сун Цуй прошло много лет, они всё же боялись, что она снова придёт просить денег. Поэтому Сун Кан внимательно следил за тем, что происходит в деревне Лохэ. Так они и узнали, что солдаты действительно вернулись. Ещё слышали, что Мэн Тао погиб на войне, а его семье выдали десять лян серебра пособия.

Главной в семье Сун была матриарх — слово её что закон. Когда-то её род был богат, поэтому теперь все по привычке её слушались.

— Старшая вернулась? — Старухе Сун было пятьдесят семь. Несмотря на бедность, она держалась бодро и выглядела моложе своих лет. У неё было четверо детей. Сун Цуй была третьей дочерью. Остальные — сыновья. Кроме Сун Цуй, вышедшей замуж, всё семейство жило под одной крышей.

— Терпеть не могу Сун Цуй! — раздражённо выплюнул Сун Кан, полный злобы. Он оглядел сидящих в комнате родственников и своего надеждой сияющего сына, затем опустил голову. Рассказал им всё, что произошло в Лохэ сегодня... кроме того момента, когда Чжоу Юань поднял его и облепил землёй с навозом.

— Она на меня накричала. Видно, всё ещё злится из-за того, что было тогда.

Лицо старухи Сун потемнело, морщины собрались в свирепую гримасу.

— Она и правда так сказала?

Сун Кан кивнул.

— Была очень злой. Думаю, просто так денег она не отдаст.

— Окаянная девка! Если бы слушалась меня в своё время, не докатилась бы до такого. И теперь ещё осмеливается на меня обижаться? Старший, второй, завтра идёте со мной. Невероятно просто!

Второй сын, Сун Ци, попытался её уговорить:

— Завтра же начинается горячая страда. Если ей понадобится помощь на полях, то поможем и попросим за это денег. Можно подождать пару дней. Да и свадьба Давэя только в сентябре. Время ещё есть.

Взгляд Сун Кана упал на самого младшего мальчишку в доме, и в его голове внезапно промелькнула мысль.

— Мама, помнишь, что Сун Цуй купила мальчика, чтобы сделать его мужем Мэн Тао?

Старуха Сун кивнула.

— По-моему, тот мальчик на вид ничего, — сказал Сун Кан, бросив хмурый взгляд на свою жену. — Я хочу сказать... Раз уж Сун Цуй его купила, а Мэн Тао умер в тот же день, когда он пришёл, то он наверняка всё ещё девственник. Если продать его снова, можно выручить приличную цену...

Старуха Сун задумчиво кивнула.

— Мысль неплохая. Но ты уверен, что мальчик действительно хорош собой?

Сун Кан быстро закивал.

— Он маленький, но сложение подходящее.

На этот раз муж старой госпожи не выдержал и дернул Сун Кана за ухо.

— Сун Кан!

— Хватит! — отчитала его старуха Сун. — Не говори такое при детях! Насколько помню, в уезде есть семья Ло. Господину Ло нравятся мальчики. Если он и правда выглядит так, как ты говоришь, цена за него будет высокая. Но ты уверен, что он до сих пор девственник?

— Должен быть.

Девственник стоил куда дороже того, кто уже успел «побывать в мужьях». Сун Кан был почти уверен, что мальчик всё ещё «чист».

— Ладно. Тогда так: в следующий раз возьмём и деньги, и мальчика. Не забудьте найти контракт. — Она помрачнела. — Пусть четвёртый и А-вэй идут с нами тоже.

Тем временем Чэнь Цин в деревне Лохэ и понятия не имел, что их ждёт. Он и тётушка Сун отправились на кукурузное поле и решили начать уборку урожая с самого утра. Большая часть их земли находилась в горах, и самым трудным было спустить урожай вниз.

— Пойдём пораньше завтра, — сказала тётушка Сун. — Когда солнце поднимется, работать тяжело.

Чэнь Цин кивнул. Они работали так уже несколько лет подряд, и в этом году всё было точно так же.

На самом рассвете они поднялись. Завтракать не стали — только сложили в рюкзаки и корзины воду и вчерашние паровые булочки. Из дома они вышли ещё до того, как пропели петухи.

Листья кукурузы острые, и когда они скользят по коже, то она зудит и щиплет. Чэнь Цин во многом был проворен, но собирать кукурузу ему всегда давалось сложно.

Небо ещё не посветлело, а дорога в гору была тяжёлой. Чэнь Цин несколько раз споткнулся, прежде чем они добрались до своего участка.

Они съели по паре кусочков булочек, хотя есть в такую рань вовсе не хотелось. Затем взялись за работу. У Чэнь Цина за поясом был нож: срывая початки, он тут же срубал стебли. Когда они высохнут, то пойдут на растопку.

Они шли каждый по своей борозде. Чэнь Цин был медленнее и вскоре сильно отстал от тётушки Сун.

Когда солнце стало подниматься, а птицы щебетать, шея и лицо у юноша уже были в ссадинах. Он раздражённо начал чесаться.

Поле было небольшим. Чэнь Цин прикинул, что сможет перетаскать всю кукурузу домой за три-четыре ходки.

— Мама, ты бери корзину. А я вернусь и потихоньку перетащу всё остальное, — сказал он, усевшись на землю и отпивая воду. Есть ему совершенно не хотелось, хотелось только пить.

— Ладно, — тётушка Сун не стала спорить. В последнее время у неё болела спина, и если она переутомится и ляжет, то будет настоящая беда. — Делай побольше ходок и таскай поменьше за раз.

— Понял.

— Участок же недалеко. Я попрошу у Чжоу Юаня воловью повозку. Тогда управимся за одну-две ходки, — пробормотала она себе под нос.

Когда они закончили собирать весь участок, солнце уже взошло. Тётушка Сун уложила кукурузу в свою корзину и помогла Чэнь Цину набить его пустую. Она не стала наполнять их доверху, чтобы он не надорвался.

Прежде чем идти обратно, тётушка Сун достала платочек, сложила его и положила ему на разболевшееся плечо.

Чэнь Цин глубоко вдохнул и взвалил на плечо коромысло с двумя корзинами.

Они оказались тяжелее, чем он думал, но поднять их было можно.

— Иди медленно, А-Цин. Устанешь — отдохни.

— Хорошо, отдохну.

Лицо у него покраснело. Спуск с горы был крутым, и ступать надо было очень осторожно.

Даже так, груз оказался слишком тяжёлым, и ему пришлось несколько раз останавливаться, чтобы перевести дыхание.

Когда они наконец добрались домой, Чэнь Цин уже устал. А это была только первая ходка!

Тётушка Сун хотела помочь, поэтому взяла рюкзак и пошла с ним снова.

Когда они вернулись вторым разом, Ли Синь уже был у них во дворе и обдирал кукурузные листья. Их можно было высушить и пустить на розжиг.

— Ли Синь? Что ты здесь так рано делаешь? — Чэнь Цин бросился к столу и сделал глоток воды.

— Дома сегодня работы нет, вот я и пришёл помочь, — ответил Ли Синь. С собой он привёл младшего братишку, шестилетнего Ли Цзиньтуна, который кувыркался в гуде кукурузных листьев.

Имя ему дал дед, но поскольку оно плохо «вписывалось» среди деревенских собак и коз, отец прозвал его Нью-Ню.

— И Нью-Ню здесь, — обрадовалась тётушка Сун. Она любила детей, поэтому достала из дома конфету и протянула ему. В прошлый раз Чжоу Юань дал эту конфету Чэнь Цину, а тот передал её тётушке Сун. Но сама она есть её не стала.

— Спасибо, тётя, — сладко сказал Нью-Ню и уселся на кучу листьев, чтобы насладиться лакомством.

Немного отдохнув, Чэнь Цин поднялся. Надо было идти за новой партией кукурузы. Он прикинул, что управится ещё за две ходки.

Тётушка Сун тоже хотела идти, но Ли Синь остановил её:

— Тётя, я пойду с ним. У вас спина больная. Пожалуйста, приглядите за Нью-Ню. Я помогу А-Цину.

Тётушка Сун, подумав, согласилась.

Что бы ни говорил Чэнь Цин, Ли Синь всё равно настаивал помочь нести коромысло. Когда они проходили мимо дома Чжоу Юаня, тот как раз вышел за порог.

Благодаря убеждениям тётушки Сун, Чэнь Цин теперь мог спокойно общаться с Чжоу Юанем и принимать его помощь.

Чжоу Юань заметил коромысло на плечах Ли Синя. Он прекрасно знал: Чэнь Цин никогда бы не стал перекладывать на другого то, что способен сделать сам. Но почему-то в этот раз Чэнь Цин ничего не нёс. И в горах он их сегодня не встречал.

— На гору? — спросил он.

Чэнь Цин кивнул.

Тут Ли Синь подошёл ближе и положил руку ему на плечо. Кожа там была красной и распухшей, и Чэнь Цин вздрогнул от боли.

— Семья Чэнов убирает кукурузу в горах. Он уже сделал три ходки. Я только что увидел, как у него плечо распухло, — пояснил Ли Синь.

Чэнь Цин смущённо дёрнул Ли Синя за рукав.

Чжоу Юань лишь хмыкнул и подошёл ближе, снимая коромысло с плеча Ли Синя.

— Остальное я понесу.

— Эй, подожди! Не надо. Я сам могу.

Не успел Чэнь Цин договорить, как Ли Синь схватился за живот:

— А-Цин, у меня живот прихватило. Ты иди вперёд. Я догоню.

Чэнь Цину ничего не оставалось, как идти дальше, стиснув зубы.

К счастью, на той горе больше ни у кого не было полей. Если бы люди увидели, что Чжоу Юань помогает нести кукурузу для их семьи, слухи разошлись бы мгновенно.

Почему живот разболелся именно сейчас?

— Сегодня воду в гору носил? — спросил Чжоу Юань.

— А? — Чэнь Цин моргнул. — Нет, не носил.

Он не ожидал, что дорога покажется такой длинной. Добравшись до участка, он быстро набил корзины и остановился.

Чжоу Юань бросил взгляд на ношу:

— Придётся делать ещё одну ходку.

— Слишком тяжело...

— Я должен быть сильнее тебя. — Чжоу Юань уложил остаток кукурузы и даже набил рюкзак, который принёс Чэнь Цин.

Он поднял коромысло, будто оно ничего не весило. Чэнь Цину же достался рюкзак. Стоило ему надеть его, как боль в плечах снова прострелила. Он поморщился и, вздохнув, пошёл вслед за Чжоу Юанем.

Стебли можно будет собрать после обеда.

Чэнь Цин шёл чуть позади Чжоу Юаня, глядя, как тот уверенно шагает вперёд. И почему-то в душе у него зародилась тихая, тайная радость.

<http://bllate.org/book/14422/1274914>